

● TET - A - TET

Кабаков любит Москву, как женщину

Однажды Александр КАБАКОВ, журналист по профессии и сочинитель по призванию, проснулся знаменитым. В повести "Невозвращенец" действовали агенты КГБ, отряды мародеров и простой советский экстраполятор, что само по себе являлось по тем временам сенсацией. Налицо была цепь пророческих совпадений, предвидения, предугадания будущего. Кроме всего прочего, Александр Кабаков интересен тем, что во всех его сочинениях присутствует Москва.

- Что вы пишете сейчас, господин сочинитель?

- Сейчас я думаю. В основном - о старости... Я никогда не думал о ней и никогда не писал о стариках. А сейчас мне стало интересно: чем старость НЕ отличается от всех прочих человеческих состояний? Она ведь неизбежно меняет человека, какие-то возможности просто исчезают. Как человек с этим примиряется, примиряется ли вообще?... Или, может, он, наоборот, испытывает чувство облегчения?.. Казалось бы, в старости человек яснее всего должен ощущать временность своего пребывания на земле. Между тем я замечал, что многие старые люди об этом не думают вовсе. Кроме того, в старости проблем гораздо меньше, чем в молодости. Но и сил их выносить нет совсем. И нет времени ждать, когда они сами решатся. Проблемы стариков не решаются, они так и доживут вместе с ними, как преданные хозяевам псы.

- Отличаются ли чем-то московские старые люди от всех остальных старых людей?

ществование. Мы редко видимся. Она там, за окном, живет, а я тут, в кресле, функционирую.

- Москва - женщина?

- Безусловно. Но она такая... не совсем типичная женщина. Скажем прямо, Петербургу как мужчине не очень к лицу его вечное напряженное безумие и рефлексия. Настоящий мужчина должен быть попроще. А Москва - это современная дамочка, веселая, лихая и одинокая. Вдова? Разведенная? В любом случае у нее нет никакой опоры, кроме как внутри себя самой.

- Тем и притягательна для романтиков, которые, как правило, не слишком устойчивы сами?

- Может быть, может быть...

Хотя тут есть один любопытный момент. Дело в том, что если мужчина всерьез играет в мужские игры, где обязательными атрибутами являются дорогой одеколон, твид, холодный "кольт", немногословие и отношение к женщине, как к существу, нуждающемуся в опеке, то у него есть хороший шанс заиграться и действительно

- Московские люди вообще отличаются от всех остальных. Один мой приятель как-то заметил, что москвич - это не происхождение, а национальность. И был совершенно прав. Москва - это не фон, на котором проходит чья-то жизнь, а плоть этой жизни...

- Складывается ощущение, что у вас роман с этим городом.

- В общем-то довольно правильное ощущение. Москва действительно сводит с ума многих, особенно тех, чья первая половина жизни прошла где-то в других местах. Она мгновенно пленяет своей безудержностью. Для людей, приехавших из гораздо более ухоженной и потому несравненно более скучной Малороссии, эти разбойные чары почти смертельны. Так заболели Москвой Булгаков, Олеша, Ильф и Петров. Так влюбились в нее еще тысячи менее известных, но не менее романтически настроенных "лимитчиков". Так же влюбился и я. Какое-то время это, конечно, был явный адюльтер. Потом то, что называют "неравный брак". Сейчас это этакое нежное и спокойное сосу-

стать настоящим мужчиной. И в какой-то ситуации не прыгнуть в кусты, а доиграть до конца.

- Пока московские "настоящие мужчины" выделяются из общей среды только волнуящие красным цветом своих пиджаков...

- Ну да. И живут в отеле "Палас", недалеко от моего дома на Белорусской. У входа в этот отель стоят наемные лимузины и вышколенные швейцары. А у входа в мой подъезд редкое утро не спит божь Вася. Но это все совершенно нормально и естественно. Отель красивый в Москве уже есть, соответственные швейцары - тоже. Рано или поздно изменения внешние потянут за собой и внутренне. В цивилизованнейшем Лондоне божь тоже есть. Только под именем Джон. Когда я через него переступал, этот Джон, с одной стороны, не стеснялся, поудобнее вытянул ноги, а с другой - тут же сказал: "Экскюз ми, сэ..." Я думаю, мой Вася тоже со временем этому обучится, хотя бы по-русски.

Яна ЗУБЦОВА
Фото Валерия Матусова